

Текст В.А. Каверина для написания сочинения ЕГЭ (№8)

(1)Его соседи по госпиталю получали письма и читали их вслух, а Власову никто не писал, и ему было так скучно, что он даже удивлялся, что может быть на свете такая скука.

(2)С каждым днём ему становилось всё хуже. (3)Бледный, с заострившимся носом, он лежал, отвернувшись к стене, и ему было всё равно, о чём говорят, волнуются, спорят соседи.

(4)И вдруг он получил письмо. (5)Это был обыкновенный лист бумаги, сложенный треугольником, и на обороте, как полагается, полный адрес с именем, отчеством и фамилией.

(6)«Мне захотелось написать тебе, милый Федя, — так начиналось это письмо, — хотя ты, без сомнений, давно забыл обо мне, поскольку мы в жизни встретились только однажды. (7)Но, узнав, что ты ранен, я надеюсь, что ты не слишком строго осудишь меня за это письмо...» (8)А кончалось письмо на полуфразе: «Во всяком случае, знай, что я о тебе думаю, и даже чаще, чем...»

(9)Он читал письмо целый день, перебрал всех знакомых девушек и прежде всего, понятно, вспомнил о той, с которой он дружил до войны.

(10)Но это была не она, хотя бы потому, что с ней он встречался не однажды.

(11)Прошло несколько дней, и он получил второе письмо.

(12)«Мне известно всё от одной подруги, которая видит тебя каждый день, — писала незнакомка. —(13)И она сказала мне, что от тебя самого зависит твоё здоровье». (14)Дальше шли советы, большей частью медицинского свойства, а потом стихи, очень хорошие, об одной девушке, ждущей бойца, который пропал без вести.

(15)Это было поразительно! (16)Но кто же видит его каждый день? (17)В тридцатой палате дежурили две сестры — Мария Пантелеймоновна и Луша. (18)Мария Пантелеймоновна была рыжая, длинная, в очках, немного похожая на швабру палкой вниз, особенно когда она ругала кого-нибудь после обхода. (19)Луша была, наоборот, маленькая, толстая, смешливая,

целый день носилась по госпиталю в развевающемся халате, и то здесь, то там слышались её топот и хохот. (20)Но Власову было бы даже немного жаль, если бы этой подругой оказалась она. (21)Письма были таинственные, необыкновенные, а Луша — просто Луша.

(22)С волнением, с душевной тревогой он стал ожидать новых писем, а главное, послушался насчёт своего здоровья. (23)Прежде он мало ел, а теперь стал понемногу есть, с вечера постарался уснуть — и ничего, получилось.

(24)Пришло третье письмо: как по книге, эта девушка-незнакомка прочитала всё, что творилось в его душе, всё, о чём он мечтал и что казалось ему потерянным навсегда, невозвратно. (25)Всё ещё впереди — вот что она хотела сказать! (26)Нужно жить, потому что всё впереди. (27)Нужно сделать всё, чтобы снова стоять на боевом корабле в этот торжественный час. (28)И нужно не отступать перед тоской, перед смертью, о которой кричат по ночам галки в саду, нужно не отступать, как он не отступал на фронте».

(29)Точно что-то перевернулось в его душе, когда он прочитал это письмо. (30)И доктор, который прежде всё хмурился, осматривая его, был теперь совершенно доволен.

—(31)Кто его знает! — сказал он как-то, смеясь. — (32)Ведь ты же умирали, Власов. (33)В чём дело, а? (34)Загадка природы?

(35)Но вдруг перестали приходить эти чудные письма. (36)А вместе с письмами пропала и Луша. (37)Он спросил у одной сиделки, где она, почему не приходит, и сиделка сказала, что Луша сильно захворала воспалением лёгких, к ней даже ездил главный врач, и боялись, что она умрёт, но опасность миновала.

(38)В госпитале стало скучно без Луши, без её топота и хохота, без её разговора о том и о сём, от которого почему-то становилось легче на сердце...

(39)Луша явилась, побледневшая и похудевшая, но, кажется, ещё более весёлая, чем прежде. (40)И на площадке, куда ребята выходили курить, Власов просто схватил её за рукав и спросил негромко:

—Так это ты, Лушенька?..

(41)Через неделю Власов пошёл на комиссию, и доктора, осматривая его, снова сказали, что он является чудом и загадкой природы. (42)Разгадка была простая, но он, понятно, не стал её объяснять. (43)Возможно, что для подобного лечения в медицине ещё не было места.